

worry, calm, and surprise) and the emotives of attitude (interest and respect). Positive emotive lexis prevails in both English and Belarusian popular science discourse. Lexical units expressing a negative emotion of fear are used for establishing an emotionally charged background in a medicine-related narrative.

*Поступила в редакцию 27.02.2020*

**Лю Пэн**

## КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ПРОСТРАНСТВА С ПОМОЩЬЮ 上 SHàng ‘ВЕРХ’ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

В статье рассматриваются особенности концептуализации пространства при помощи лексической единицы 上 shàng ‘верх’ в китайском языке; установлен спектр переводных эквивалентов данной единицы в русском языке, определены типы пространственных ситуаций, которые в китайском языке вербализуются посредством 上 shàng. Выявлена тенденция к преимущественному структурированию пространственных ситуаций по оси «верх – низ» в китайском языке и фиксации отношений включения либо дистантных при описании тех же ситуаций в русском языке. Установлены различия в выборе исходной точки ориентации при описании пространства в русском и китайском языках. Определена тенденция к «геометрическому» отражению пространственных отношений в китайском языке и идиоматизации предложных конструкций с пространственным значением в русском языке.

Китайская культура и язык имеют долгую историю. Типологически китайский язык очень отличается от европейских языков. С учетом различий в культурных традициях это делает данный язык особенно трудным для изучения и понимания. Исследования китайского языка, которые бы позволили получить представление о его особенностях среди других языков мира, в Китае, в отличие от западных стран, не развивались. В наши дни такое положение дел быстро меняется в связи с развитием китайской экономики, политики, культуры, образования и т.д. В настоящее время все больше и больше китайских лингвистов концентрируются на изучении широкого круга лингвистической проблематики на материале разных языков мира. К числу таких проблем относится специфика пространственной картины мира, репрезентированной в единицах китайского языка. Если исследование способов репрезентации пространства в языке является для западноевропейской лингвистики традиционной и активно разрабатываемой темой, то для китайского языкознания это направление достаточно новое. Несмотря на наличие некоторого числа работ китайских исследователей, посвященных изучению особенностей вербализации пространственных категорий в китайском языке (см., например, труды Янь Хаовэня, Го Женчжун [1, с. 358–360;

2, с. 42–46; 3, с. 234; 4, с. 336]), исследование этого вопроса продолжает оставаться актуальной задачей. К числу мало разработанных проблем относится концептуализация пространственных отношений в китайском языке.

Установлено, что вербализация пространственных отношений обнаруживает универсальные черты: практически во всех языках мира есть средства для обозначения направлений ориентации в пространстве по векторам «верх – низ» и «спереди – сзади» [5, с. 44–47]. Результаты сравнения частотности употребления языковых средств для обозначения этих векторов в китайском языке свидетельствует об их разной значимости в концептуализации пространства: количество вхождений единицы 上 *shàng* ‘верх’ в Китайском национальном корпусе значительно превышает количество вхождений единиц 下 *xià* ‘низ’, 前 *qián* ‘спереди’ и 后 *hòu* ‘сзади’: 38084 vs. 14051, 5333 и 12144 вхождений соответственно [6, с. 56–58]. Приведенные количественные данные позволяют сделать вывод об особом месте 上 *shàng* в пространственной картине китайского языка.

Цель данной работы – выявление специфики концептуализации пространства при помощи языковой единицы 上 *shàng* в китайском языке. Для достижения поставленной цели необходимо установить весь спектр переводных эквивалентов данной единицы в русском языке и определить типы ситуаций, которые китайская языковая культура вербализует посредством 上 *shàng*.

Источником материала исследования послужил китайско-русский параллельный корпус Национального корпуса русского языка объемом 180 000 словоупотреблений. Методом сплошной выборки были отобраны и проанализированы все случаи употребления 上 *shàng* и способы перевода данной единицы на русский язык. Всего в корпусе 上 *shàng* имеет 507 вхождений, из них в пространственном значении самостоятельно или в составе других слов – 455 [7, с. 103–106]. На рис. 1 представлено процентное соотношение единиц русского языка, выступающих переводными эквивалентами для 上 *shàng*. Из приведенной диаграммы следует, что в качестве переводных эквивалентов 上 *shàng* в русском языке выступают слова самой разной частеречной принадлежности – предлоги, глаголы, существительные, наречия и т.д. Наибольший удельный вес среди всех установленных коррелятов имеют предлоги. Они употребляются почти в 76 % контекстов в выборке. Удельный вес остальных частей речи составляет, соответственно, приблизительно 24 %.

Как видно на рис. 1, предлог *над*, использующийся в русском языке, как и 上 *shàng* в китайском, для обозначения пространственных отношений с верхним регионом локализирующего объекта, в нашей выборке представлен в качестве переводного эквивалента 上 *shàng* всего лишь в четырех

контекстах, что составляет менее 1% выборки. В более чем в трети контекстов (168, или 36,92%) переводным эквивалентом *上 shàng* выступает предлог *на*. Такое положение вещей объясняется спецификой семантики предлогов *над* и *на*. Как показывают исследования по семантике пространственных предлогов русского языка [8, с. 375], *над* указывает на расположение локализуемого объекта в верхнем регионе локализующего объекта, например, *лампа над столом*. Конструкции с предлогом *над* описывают пространственные ситуации, в которых верхний регион задается, как правило, гравитацией и не зависит от ингерентного верха локализующего объекта [9, с. 243–262; 10, с. 115–133]. Другими словами, конструкция *лампа над столом* предполагает один и тот же регион локализации независимо от того, стоит ли стол или перевернут.

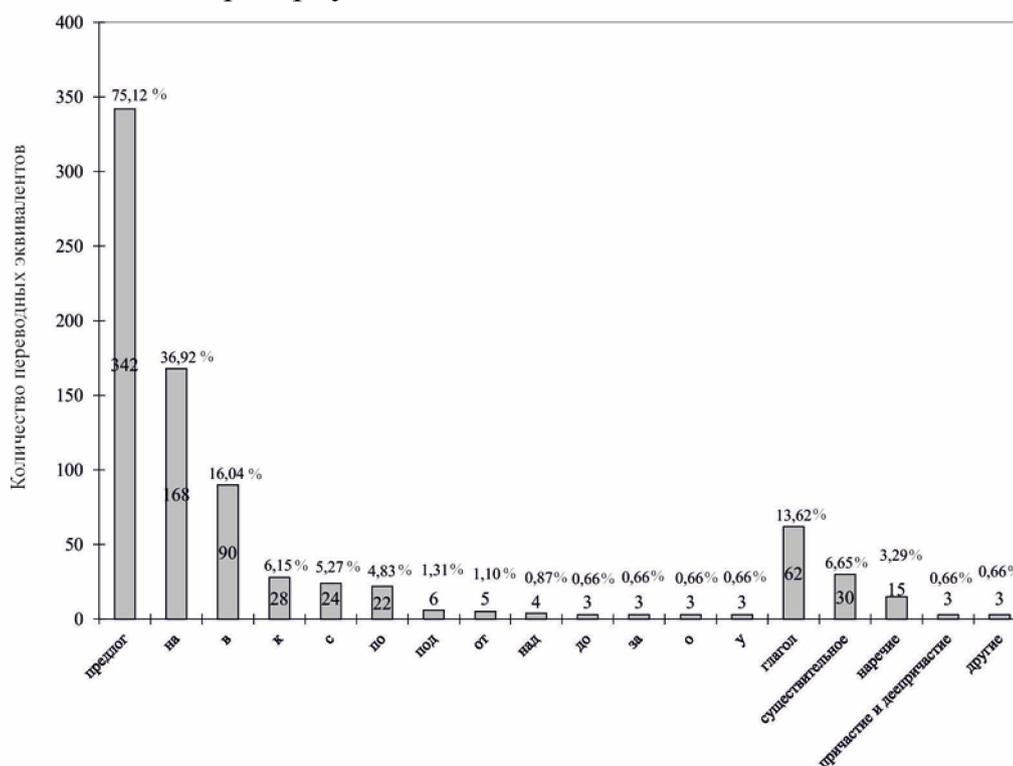


Рис. 1. Процентное соотношение переводных эквивалентов *上 shang* в русском языке по их частеречной принадлежности

Еще одной особенностью семантики предлога *над* является то, что он исключает возможность контакта между соотносимыми объектами. В случаях, когда локализуемый объект находится выше локализующего и в контакте с ним, в русском языке употребляется предлог *на*, например, *книга на столе*. Поскольку предлог *на* используется для описания отношения контакта с поверхностью локализующего объекта и в ситуациях типа *картина на стене*, *шрам на руке*, можно сделать вывод, что информация о расположении локализуемого объекта выше локализующего не входит в семантику предлога *на*, а выводится на основании знаний о мире.

В отличие от предлога *над*, *上 shàng* допускает возможность контакта, что обуславливает его корреляцию с предлогом *на* (ср. примеры (1), (2)).

(1) 我回到四叔的书房里时, **瓦楞上**已经雪白, 房里也映得较光明, 极分明的显出**壁上**挂着的朱拓的大“寿”字, <...>, 一边的对联已经脱落, 松松的卷了放在**长桌上**... (鲁迅 / 祝福 (1924)) (wǒ huí dào sì shū de shūfáng lǐ shí, **wǎléng shàng** yǐ jīng xuěbái, fáng lǐ yě yìng dé jiào guāngmíng, jí fēnmíng de xiǎnchū bìshàng guàzhe de zhū tà de dài “shòu” zì, <...>, yībiān de duìlián yǐ jīng tuōluò, sōng sōng de juǎn le fàng zài **cháng zhuō shàng**... (Lǚ Xùn / Zhùfú (1924))) / (1a) Когда я вошел в дядюшкин кабинет, черепица **на крыше** побелела от снега, в комнате стало светлее и **на стене** четко обозначился красный эстампаж с большим иероглифом «шоу», <...>. Второй свиток, видимо, свалился со стены и теперь, свернувшись трубочкой, лежал **на столе** (Лу Синь «Моление о счастье» (А. Рогачева)).

(2) ... ветер <...> изредка качая длинную ветку малины **над головой** Зинаиды (И. С. Тургенев «Первая любовь» (1860)) / ... 风 <...> 偶尔摇曳着齐娜依达**头顶上**那株木莓的长长的枝条, (伊万·屠格涅夫 / 初恋 (奉真, 1998)) ... fēng <...> ōu ěr yáo yè zhe qínàyīdǎ tóudǐng shàng nà zhū mùméi de cháng cháng de zhǐtiáo (Yīwàn Túgénièfū / Chūliàn (Feng Zhen, 1998)).

В ряде случаев в русском языке отношение контакта с поверхностью находится в пресуппозиции таких конструкций, как *вытереть слезы с лица* (слезы были на лице), *стереть мел с доски* (мел был нанесен на доску) и т.д. Предлоги *от* и *с*, использующиеся в подобных выражениях, передают информацию о прекращении контакта и удалении локализуемого объекта от локализующего, придавая ситуации динамический характер. В китайском языке фиксируются статические характеристики той же ситуации. Дословно конструкции из примеров (3a) и (4a) *擦额上汗水* *cā é shàng de hànshuǐ*, *他的脸上, 他的眼睛里直冒金星* *tā de liǎnshàng, tā de yǎnjīnglǐ zhímào jīnxīng* можно перевести как ‘вытирать пот на лбу’, ‘на его лице и от его глаз искры непрерывно испускались’.

(3) *Та [Фрося], вытирая пот со лба, глядела на него сверху вниз, ...* (Н. А. Островский «Как закалялась сталь» (1932)). / (11a) 弗罗霞一面擦着**额上的汗水**, 一面从上到下打量着他, ... (尼·奥斯特洛夫斯基 / 钢铁是怎样炼成的) *Fúluóxiá yīmiàn cāzhe éshàng de hànshuǐ, yīmiàn cóngshàngdàoxià dǎliang zhe tā, ...* (Ní. Aositeluofusiji / Gangtiē shì zēnyang lianchengde).

(4) ... казалось, что **от лица и глаз** его посыпались искры (А. П. Чехов «Толстый и тонкий» (1883)) / (10a) ... 似乎是, 他的**脸上**, 他的**眼睛里**直冒金星。(安东·契诃夫 / 胖子和瘦子 (汝龙, 1955)) ... *sihū shì, tā de liǎnshàng, tā de yǎnjīnglǐ zhímào jīnxīng* (Āndōng Qīhēfū / Pàng zi he hòu zi (Rú Long, 1955)).

В значительной части контекстов переводными эквивалентами *上 shang* в русском языке выступают предлоги, обозначающие самые разные пространственные отношения вплоть до антонимичных, (например, *в, к, по,*

с, от, под и др.). Можно предположить, что во всех этих случаях речь идет о различиях в концептуализации соответствующих пространственных ситуаций в русском и китайском языках. Необходимо установить, в чем заключаются эти различия, какие признаки одной и той же ситуации фиксируются в русском и китайском языках.

В результате анализа параллельных контекстов на сравниваемых языках установлено, что в китайском языке при описании пространственных ситуаций отношения между локализуемым объектом X и локализирующим объектом Y в пространстве структурируются, преимущественно, по оси «верх – низ» с фиксацией полюса «верх» при помощи 上 *shàng*. Так, отношения между X (*девушки*) и Y *лодка* в примере (5) описываются как включение (*девушки в лодке*). В переводе этого примера на китайский язык (5a) отношения между X и Y вербализуются по вертикали «верх – низ» как «X выше Y, Y является опорой для X» (дословно *девушки верх лодка*). Схематично отношения между X и Y в примерах (5) и (5a) изображены на рис. 2 и 3 соответственно.

(5) *Вакханки зовут к себе девушек в лодке* (И. С. Тургенев «Первая любовь» (1860)) / (5a) 女祭司们招呼船上的姑娘到她们那儿去。(伊万·屠格涅夫 / 初恋 (奉真, 1998)) Nǚjìsī men zhāohu chuán shàng de gūniang dào tāmen nàr qù (Yīwàn Túgényèfū / Chūliàn (Feng Zhen, 1998)).

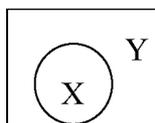


Рис. 2. Схема пространственной ситуации в примере (5)

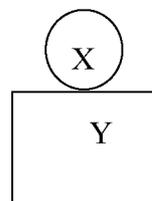


Рис. 3. Схема пространственной ситуации в примере (5a)

Сходная ситуация наблюдается и в примерах (6) и (6a): в русском языке отношение в пространстве между X-ом (дом) и Y-ом (река) квалифицируется при помощи предлога у как близкое расположение, в китайском языке оно определяется в соответствии с осью «верх – низ», о чем свидетельствует употребление 上 *shàng* (дословно: ‘дом верх река’).

(6) *房子在河边上*。Fángzi zài hé **biān shàng**. / (6a) Дом стоит у реки [11].

Подобный принцип языкового структурирования пространственной ситуации – «X выше Y, Y является опорой для X» – наблюдается и в контекстах типа (6a) – (8a).

(7) *И Ганя два раза топнул правой ногой, обутой в калошу, о тротуар*. (Ф. М. Достоевский «Идиот» (1868)) / (7a) 加尼亚在人行道上两次跺了跺穿

着套鞋的右脚。(费奥多尔·陀思妥耶夫斯基 / 白痴 (石国雄, 2004)). ... jiāniyà zài rénxíngdào shàng liǎngcì duòleduò chuānzhuó tàoxié de yònjiǎo (Fèi'àoduō'ěr Tuósītūduōyēfūsjī / Báichī (Shi Guoxiong, 2004)).

(8) ... – и пчелы жужжали, низко перелетывая **по редкой траве** (И. С. Тургенев «Первая любовь» (1860)). (8a) ... 蜜蜂发出嗡嗡的声音, 在那稀疏的**草地上**低低地飞来飞去, ... (伊万·屠格涅夫 / 初恋 (奉真, 1998)). ... mífēng fāchū wēngwēngde shēngyīn, zàinà xīshū de **cǎodìshàng** dīdīdī fēiláifēiqù, ... (Yīwàn Túrǎnièfū / Chūliàn (Feng Zhen, 1998)).

(9) ... – **осторожно и тихо спускалась беловатая штора, спустилась до оконницы** – .... (И. С. Тургенев «Первая любовь» (1860)) (9a) ... 那白色的窗帘谨慎小心地轻轻放下了, 一直**垂到窗台上**, ... (伊万·屠格涅夫 / 初恋 (奉真, 1998)). ... nà báisè de chuānglián jǐnshèn xiǎoxīn de qīngqīng fàngxiàle, yīzhí chuīdào **chuāngtáishàng**, ... (Yīwàn Túrǎnièfū / Chūliàn (Feng Zhen, 1998)).

В примере (7) в русском языке отношение, возникающее между объектами *нога* и *тротуар* в результате действия *топнуть*, описывается при помощи предлога *о* как контакт. В переводе на китайский язык *上 shàng* в примере (7a) подчеркивается, что человек находится на поверхности тротуара, тротуар служит опорой для действующего субъекта. В примере (8) в русском языке при помощи предлога *по* реализуется отношение кратковременного контакта с поверхностью, в его переводе на китайский язык (пример (8a)) – отношение «верх – низ». В примере (9) в русском языке информация о том, что X (*шторы*) расположены выше Y (*подоконник*) выводится из семантики глагола *спускаться*, при этом предлог *до* передает информацию о том, что Y образует границу действия X-а. В переводе (9a) *上 shàng*, как и в примерах (7a), (8a), фиксируется отношение «X над Y-ом».

Выше уже отмечалось, что в языках векторы «верх» и «низ» могут задаваться как гравитацией (небо – верх, земля – низ), так и определяться по отношению к объектам, обладающим выделенными верхом и низом, например, человек, растения, часть артефактов и т.п. В первом случае говорят об ориентации в соответствии с абсолютной вертикалью, во втором – с относительной вертикалью. Примером языковой ориентации в соответствии с относительной вертикалью являются выражения типа *шрам над бровью*, *подпись под текстом*, *плесень под обоями* [12, с. 172–179]. Как правило, такой тип ориентации наблюдается в случаях, когда X является частью Y-а. Анализ языкового материала показывает, что этот тип ориентации чрезвычайно распространен в китайской языковой картине пространства, причем и в тех случаях, когда в пространстве соотносятся дискретные сущности. Очевидно, это обуславливает использование *上 shàng* в качестве переводного эквивалента для таких предлогов, как *к* и *за*, обозначающих в русском языке отношения контакта и нахождения в тыльном регионе соответственно. Так,

в примерах (10a) – (11a) использование *上 shàng* для описания отношений между локализуемыми объектами *весла, я* и локализующими *колышки, угол* (дословно: ‘лодка привязывать верх колышки’, ‘я поворачивать верх угол’) можно объяснить как раз за счет использования относительной вертикали.

(10) ... где стояли две лодочки с веслами, привязанными **к колышкам** (он уже заметил их прежде) ... (И. С. Тургенев «Муму» (1854)). (10a) ... 那儿有两只带桨的小船拴在桩上 (他以前就注意到了), ... (伊万·屠格涅夫 / 木木 (巴金, 1988)). ... **nàer yǒu liǎngzhǐ dàijiǎngde xiǎochuán shuānzài zhuāngshàng** (tā yǐqián jiù zhùyì dàoliǎo), ... (Yīwàn Túgénièfū / Mùmù (Ba Jin, 1988)).

(11) ... я <...> потом прошел переулочек до конца, повернул **за угол** и остановился (И. С. Тургенев «Первая любовь» (1860)). (11a) ... 我 <...>; 后来我穿过那条小巷, 走到尽头, **在拐角上**转了一个弯, 就站住了。(伊万·屠格涅夫 / 初恋 (奉真, 1998)). ... **wǒ <...>; hòulái wǒ chuānguò nàtiáo xiǎoxiàng, zǒudào jìntóu, zài guǎijiǎoshàng zhuǎnle yīgèwān, jiù zhànzhùle** (Yīwàn Túgénièfū / Chūliàn (Feng Zhen, 1998)).

Необходимо подчеркнуть, что *上 shàng* задает другой регион локализации по сравнению со своими переводными эквивалентами в русском языке, что также обуславливает различия в языковом «видении» пространства. Так, если в примере (11) русский предлог *за* профилирует отношения с тыльной стороной Y-ка, менее доступной для восприятия, то *上 shàng* в (11a) указывает, что человек потенциально может находиться в любой точке ближнего региона, задаваемого локализующим объектом *угол*. Графически пространственные отношения между X и Y, представленные в примерах (11) и (11a), изображены на рис. 4 и 5:

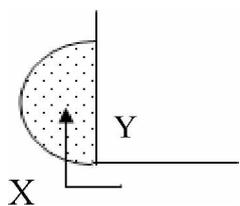


Рис. 4. Регион локализации предлога *за* в примере (11)

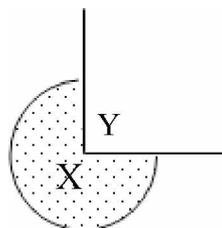


Рис. 5. Регион локализации *上 shàng* в примере (11a)

Еще одной причиной различий в языковой репрезентации пространственных отношений в китайском и русском языках является установленная для китайского языка тенденция к «буквальному» описанию внеязыковой действительности. В русском языке в то время наблюдается конвенциональное употребление предложных конструкций для именованья некоторых

типов пространственных ситуаций, при этом происходит частичная идиоматизация таких конструкций. В результате буквальным смыслом языковых выражений может противоречить фактически наблюдаемым пространственным отношениям. Л. А. Тарасевич отмечает, что, например, конструкция *сигарета во рту* описывает ситуацию, в которой X – сигарета – находится не внутри, а снаружи Y-ка [12, с. 172–179]. Рассмотрим примеры. Переводным эквивалентом идиоматизированного выражения *слезы на глазах ...* в китайском языке является конструкция *眼泪在眼角上 yǎnlèi zài yǎnjiǎoshàng* (примеры (12) и (12a)).

(12) ...直到她说到呜咽, 她们也就一齐流下那**停在眼角上**的眼泪, ... (鲁迅 / 祝福 (1924)). ... *zhídào tāshuō dào wūyè, tāmen yě jiù yīqǐ liú xià nà **tíng zài yǎnjiǎo shàng** de yǎnlèi...* (12a) ... А когда она начинала рыдать, роняли застывшие **на глазах** слезы... (Лу Синь «Моление о счастье» (А. Рогачева)).

Графически пространственная ситуация, представленная в выражении *眼泪在眼角上 yǎnlèi zài yǎnjiǎoshàng*, изображена на рис. 6. С точки зрения китайского языка слезы находятся не на глазах, а поверх уголков глаз (зоны А, В, С и D).

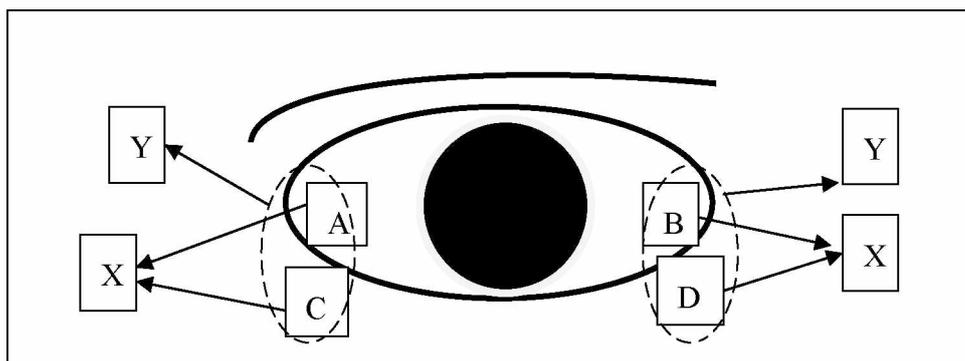


Рис. 6. Схема пространственной ситуации в примере (12)

Сходная картина наблюдается и с идиоматизированной конструкцией *подкатить глаза под лоб*, переводным эквивалентом которой в китайском языке является выражение *眼珠朝上翻 yǎnzhū cháoshàng fān* (примеры (13) и (13a)).

(13) ... – пролетела барыня и снова подкатила глаза **под лоб** (И. С. Тургенев «Муму» (1854)). (13a) ... 太太呻吟道, 她的眼珠又在**朝上翻**了。(伊万·屠格涅夫 / 木木 (巴金, 1988)). ... *tàitai shēnyín dào, tā de yǎnzhū yòuzài **cháoshàngfān** le* (Yīwàn Túrénièfū / Mùmù (Ba Jin, 1988)).

(14) 她当时并不回答什么话, 但大约非常苦闷了, 第二天早上起来的时候, 两**眼上**便都围着**大黑圈**。(鲁迅 / 祝福 (1924)) (*Tā dāngshí bìng bù huídá shénme huà, dàn dàyuē fēicháng kǔmènle, dì èr tiān zǎoshang qǐlái de shíhòu, liǎng **yǎnshàng** biàn dōu wéizhe dà **hēiquān*** (Lǚ Xùn / Zhùfú (1924))) /

(14a) Сян-линь хоть и промолчала, но на другой день от переживаний **под глазами** у нее появились **черные круги** (Лу Синь «Моление о счастье» (А. Рогачева)).

В примере (13) при помощи предлога *под* пространственная ситуация описывается как движение X-а (*глаза*) в нижний регион Y-ка (*лоб*). В переводе на китайский язык – в примере (13a) – эта же пространственная ситуация представляется с помощью *shang* как движение X-а вверх. В примере (14a) конструкция *черные круги под глазами* используется для перевода конструкции *眼上黑圈* *yǎnshàng hēiquān* дословно ‘глаза верх черный круг’. Описываемая пространственная ситуация предполагает потемнение кожи вокруг глаз как сверху, так и снизу. Однако в обоих сравниваемых языках данная ситуация вербализуется частично, при этом в китайском языке фокусируется верхний полюс, в русском – нижний.

Таким образом, в результате анализа параллельных контекстов на сравниваемых языках установлено:

1. В китайском языке при описании пространственных ситуаций отношения между локализуемым объектом X и локализующим объектом Y структурируются преимущественно по оси «верх – низ» с фиксацией полюса «верх» посредством языковой единицы *上 shàng*. В отличие от китайского языка, в русском языке при описании пространства фиксируются отношения включения либо дистантные, в первую очередь контакт.

2. В отличие от русского языка, в котором обнаруживается тенденция при описании отношений «верх – низ» в качестве ориентира для определения соответствующих векторов использовать абсолютную вертикаль, задаваемую гравитацией (верх – небо; низ – земля), в китайском языке выявлена тенденция к ориентации в координатах локализуемого объекта (относительная вертикаль), когда верх приписывается на основании ингерентных пространственных свойств локализуемого объекта.

3. В русском языке пространство может описываться с помощью идиоматизированных предложных конструкций, в то время как для китайского языка выявлена тенденция к «буквальному» отражению пространственных отношений в языке.

## ЛИТЕРАТУРА

1. 闫浩文, 郭仁忠. 空间方向关系基础性问题研究 = Исследование основных проблем пространственных направленностей и отношений. – 测绘学报, 2002年, 第358–360页.
2. 闫浩文, 郭仁忠. 空间方向关系形式化描述模型研究 = Исследование модели формального описания пространственных направленностей и отношений. – 测绘学报, 2003年, 第42–46页.

3. 郭熙煌. 语言空间概念与结构认知研究 = Когнитивное исследование концепции и структуры пространства языков. – 湖北: 湖北教育出版社, 2012年, 共234页.
4. 纪瑛琳. 语言, 认知与空间研究 = Исследование языков, когниции и пространства. – 北京: 中国社会科学出版社, 2015年, 共336页.
5. Тарасевич, Л. А. Семантика и функционирование предлогов с пространственным значением (на материале немецкого и русского языков) / Л. А. Тарасевич. – Минск : МГЛУ, 2014. – С. 44–47.
6. Лю, Пэн. Частотные характеристики языковых средств ориентации в пространстве (на материале китайского, русского и английского языков) / Пэн Лю. – Минск : МГЛУ, 2019. – С. 56–58.
7. Лю, Пэн. Китайская языковая единица 上 *shàng* ‘верх’ и ее корреляты в русском языке / Пэн Лю. – Минск : МГЛУ, 2018. – С. 103–106.
8. Пайар, Д. Исследование по семантике предлогов: сб. ст. / отв. ред. : Д. Пайар, О. Н. Селиверстова. – М. : Рус. словари, 2000. – 375 с.
9. Рахилина, Е. В. Без конца и без края / Е. В. Рахлина // Исследование по семантике предлогов. – М. : Рус. словари, 2000. – С. 243–262.
10. Плунгян, В. А. По поводу локалистской концепции значения: предлог *под* / В. А. Плунгян, Е. В. Рахилина // Исследования по семантике предлогов. – М. : Рус. словари, 2000. – С. 115–133.
11. Большой китайско-русский словарь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://bkrs.info/slovo.php?ch=边上>. – Дата доступа : 29.12.2019.
12. Тарасевич, Л. А. Пространственные предлоги в немецком и русском языках: семантика и функционирование / Л. А. Тарасевич. – Минск : МГЛУ, 2016. – С. 172–179.

#### ИСТОЧНИКИ ПРИМЕРОВ

НКРЯ – Национальный корпус русского языка. – Режим доступа : <http://www.ruscorpora.ru/>. – Дата доступа : 10.07.2018.

The article discusses the features of conceptualization of space using the lexical unit 上 *shang* ‘top’ in Chinese. A range of translated equivalents of a given unit in the Russian language has been established; the types of spatial situations that are verbalized in Chinese using 上 *shang* are defined. The article also reveals the tendency towards the predominant structuring of spatial situations along the axis “top – bottom” in the Chinese language and the fixation of relations of inclusion or distance in the description of the same situations in Russian. The article establishes the differences in the choice of the starting point of orientation in the description of space in Russian and Chinese; and the tendency towards “geometric” reflection of spatial relations in Chinese and the idiomatization of sentence constructions with spatial meaning in Russian are determined.

Поступила в редакцию 06.04.2020